

ПРИХОДСКАЯ № 129

Газета

МАРТ 2019

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Дни Великого поста

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Великий пост: увидеть себя 2

Светлая память

Екатерина Гениева
Пастырь и собеседник 5

Приход: жатва и делатели

Константин Стебунов
Стань самим собой
(Семинар по наследию
А. Сурожского) 10

Колонка Михаила Завалова
Привычка менять других 12

Раиса Гершзон
Вырваться из безмолвия 13

Слово пастыря

о. Александр Борисов
Занимаюсь делом, главным
для людей 15

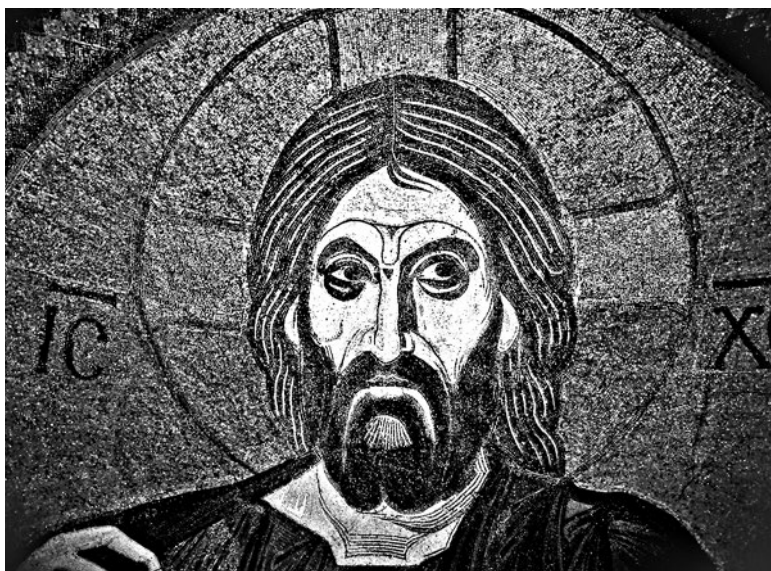
Иеромонах Иоанн Гуайта
Что такое призвание?
(Продолжение) 17

Дороги паломников

Владимир Грудский
От Олимпа до Иисуса Христа
(Окончание) 19

На вашу книжную полку

Валентина Кузнецова
Пастырские письма 24

Христос Пантократор.
Мозаика монастыря Дафни, Греция. Конец XI века.

«И каждый пост мы должны встречать так, как будто он последний в нашей жизни, чтобы хоть на это – сравнительно небольшое время – остановиться, задуматься, вырваться из постоянной суеты, непрерывного бега, из которых состоит наша жизнь.»

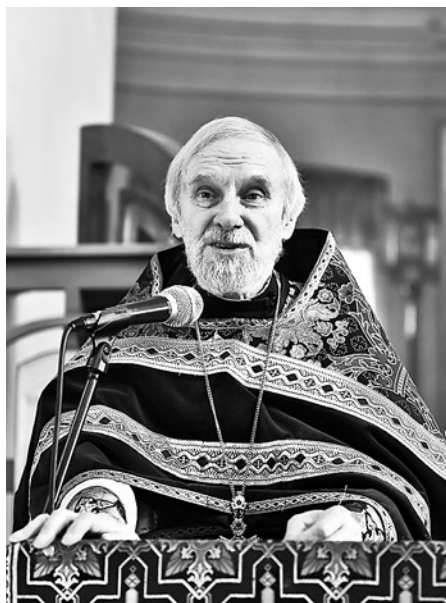
Давайте подумаем о том, как нам душу свою открыть Господу, начать жить настоящей жизнью. А какая же жизнь настоящая?

Это жизнь в любви к Богу и к людям, это жизнь, в которой главное – на первом месте, и мелочи его не заслоняют».

Протоиерей А. Мень

Великий пост: увидеть себя правдиво и честно

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

Дорогие друзья!
В календаре уже первый месяц весны. Заметно прибавился день, и когда изредка появляется солнце, то и светит оно уже ярче и радостнее. В нашей полосе весна климатическая счастливым образом совпадает с весной духовной – временем Великого поста, временем подготовки к Пасхе Христовой, событию, которое, начавшись для окружающего мира – великой Римской империи – совершенно незаметно, изменило весь ход истории человечества. В этом можно увидеть как бы основной способ действия Бога в мире и в судьбе каждого человека – начинается едва заметно, но приводит к великим результатам.

Желание моего сердца в связи с Великим постом поделиться с вами некоторыми местами из проповедей митр. Сурожского Антония и протоиерея Александра Меня.

Митрополит А. Сурожский:

«И снова мы собираемся в путь, чтобы духом загореться, чтобы сердцем очиститься, чтобы просветлеть умом и чтобы вернуться к

нашему Богу и Отцу. Но совершается это в каждом из нас в отдельности, а вместе с тем – всеми нами сообща. Как в истории исхода Израиля из египетского рабства, когда люди покидали страну, которая стала местом порабощения, и

которая является нашим призванием и должна стать нашим достоинством.

Так и мы должны теперь собираться воедино и идти в путь. И мы должны осознать, что нам надо вырваться из многого, чтобы

И каждый каждого да вспомнит, да простит каждый всех, не только здесь присутствующих, но и тех, которых он не может больше застичь своей мольбой о прощении

стать свободными; нам надо осознать, что только спаянные, соединенные друг с другом любовью, жалостью, милосердием, состраданием мы можем этого достичь. И поэтому на грани Великого поста во время чина прощения мы становимся перед образом Христа Спасителя и Божией Матери и просим Их прощения и Их напутственного благословения.

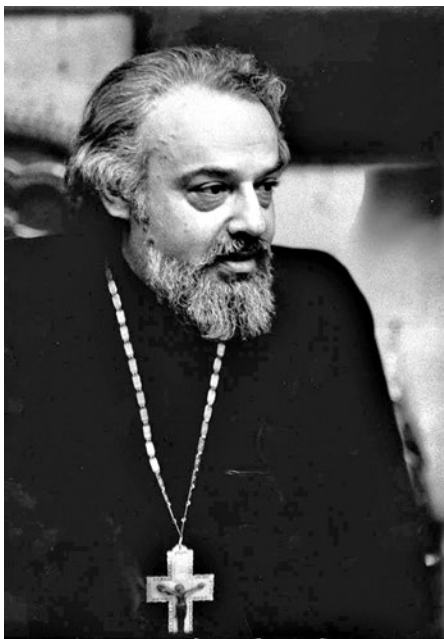
И каждый каждого да вспомнит, да простит каждый всех, не только здесь присутствующих, но и тех, которых он не может больше застичь своей мольбой о прощении. Многие оскорбленные и раненные нами уже отошли в вечный покой; теперь на их сердце не остается злобы или горечи; теперь они

Простим и попросим их, которых вблизи уже нет, простить нас. Пусть Господь донесет до их сердец нашу мольбу миром, который только Он может дать, который мир не может ни дать, ни отнять; пусть Господь этим Божественным миром утешит и исцелит их души и наши души

уходили в неведомые им края, чтобы обрести свободу. Так и мы должны оторваться от того, что делает нас рабами, уйти из плена, чтобы когда-то обрести ту свободу,

стоят перед лицом Божиим; теперь они в Царстве Любви, в том Царстве, где все знают, что кроме любви, ничего нет ни на небе, ни на земле достойного Бога и дос-

тойного людей. Обратимся к ним в молитве от сердца и попросим простить нас и благословить, чтобы и нам, еще на земле, или позже – когда душа будет отлучаться от тела – мирно отойти в Царство вечного покоя, живого и трепетного покоя торжествующей любви.

Вспомним тех, которые прошли через нашу жизнь, ранили нас и были нами ранены; простим тем, кто ранил нашу душу, смял нашу жизнь, обессмыслил иногда самые светлые наши мысли и убил самые живые наши порывы. Простим и попросим их, которых вблизи уже нет, простить нас. Пусть Господь донесет до их сердец нашу мольбу миром, который только Он может дать, который мир не может ни дать, ни отнять; пусть Господь этим Божественным миром утешит и исцелит их души и наши души».

о. Александр Мень:

«И каждый пост мы должны встречать так, как будто он последний в нашей жизни, чтобы хоть на это – сравнительно небольшое время – остановиться, задуматься, вырваться из постоянной суеты, непрерывного бега, из которых состоит наша жизнь.

Давайте подумаем о том, как нам душу свою открыть Господу, начать жить настоящей жизнью. А какая же жизнь настоящая? Это жизнь в любви к Богу и к людям, это жизнь, в которой главное – на первом месте, и мелочи его не заслоняют.

Но что же может сделать человек? Какие усилия воли, какие старания могут избавить нас от греховности? Мы с вами уже не дети и хорошо понимаем, что они чаще всего бывают бесполезны. Мы обычно возвращаемся все к тем же мелким, нудным, повседневным грехам, и все так же нас пожирают раздражительность, уныние, мрачность, зависть, суетность, озлобленность. Кто же нас

тобой рядом и тебя очистить и оживотворить. Вот перед твоими глазами Мой Крест, на котором я принимаю твои страдания и твои грехи, чтобы ты очистился Моею благодатью».

Кто идет за Господом – тот спасен. Но для того, чтобы пойти, надо увидеть, что мы недостойны, что мы не можем сами себя спасти, а для этого надо постичь покаяние, то есть увидеть себя правдиво и

Пусть Господь донесет до их сердец нашу мольбу миром, который только Он может дать, который мир не может ни дать, ни отнять; пусть Господь этим Божественным миром утешит и исцелит их души и наши души

выведет из тупика, вытащит из болота, в котором душа наша погрязает и погибает?

Нет у нас иной помощи, иного спасения, кроме Господа Иисуса Христа, кроме его любви. Его любовь протягивает нам руку и говорит: "Встань, спящий, пробудись! Я, Господь, к тебе пришел. Я умер, хотя бессмертен, Я все испытал твое, кроме греха, чтобы быть с

честно. Поэтому мы молимся этой молитвой – "Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!».

Всем нам желаю, чтобы время Великого поста прошло для нас благополучно и плодотворно. Храни всех вас Бог!

Нет у нас иной помощи, иного спасения, кроме Господа Иисуса Христа, кроме его любви. Его любовь протягивает нам руку и говорит: "Встань, спящий, пробудись! Я, Господь, к тебе пришел. Я умер, хотя бессмертен, Я все испытал твое, кроме греха, чтобы быть с тобой рядом и тебя очистить и оживотворить.

«Чтобы не стыдно было умереть...»

В связи с открытием в Библиотеке иностранной литературы музейной экспозиции «Александр Мень — свидетель Пути, Истины и Жизни» (см. ПГ №128) сын священника Михаил Мень дал интервью главному редактору журнала «Современная библиотека» Любови Казаченковой. Приводим фрагменты этой беседы.

— **О**ткрытие этой музейной экспозиции здесь, именно в этой библиотеке, — событие знаковое. В 1990 г. во ВГБИЛ был создан отдел религиозной литературы: в стенах библиотеки выступал отец Александр, впоследствии регулярно проводились конференции в его память. В 2011 г. на базе ВГБИЛ был открыт Институт Библии. На мероприятиях библиотеки выступали известные религиозные деятели из России и из-за рубежа...

— К сожалению, это не все понимали. Многим подобная деятельность кажется непрофильной. Но если то, о чем вы сказали, знать и видеть, что рядом с большим конференц-залом размещена мемориальная доска, гласящая о том, что отец начинал здесь свои публичные выступления, тогда все становится на свои места.

— Но мемориальный кабинет в «Семхозе» останется?

— Безусловно. Настоятель Сергиевского храма протоиерей Виктор Григоренко — племянник отца, мой двоюродный брат, собрал много экспонатов и открыл на территории храма небольшую экспозицию. Мы стараемся организовать так, чтобы мемориальный кабинет люди тоже могли посещать, но, к сожалению, это возможно не в любое время. Понимаете, в этом доме живет моя мама, она уже немолода, ей тяжело, когда посетители приходят в кабинет в течение всего дня.

Почему мы так хотели открыть эту экспозицию во ВГБИЛ? Потому что хотим, чтобы музей не был статичным. Отец никогда бы не одобрил никакую «мертвую» экспозицию (вообще музейную экспозицию, даже не касаясь его имени), которая не давала бы людям возможность учиться, общать-

ся, сомневаться, думать. Мемориальная экспозиция — это не только место для демонстрации фотографий, личных вещей, связанных с жизнью и творчеством. Важно, чтобы в любых мемориальных вещах люди чувствовали жизнь.

Хочется, чтобы в этом помещении, отведенном для экспозиции, проходили публичные дискуссии, обучающие лекции, круглые столы на разные темы.

— Михаил Александрович, книги отца Александра изданы на 14 языках, по крайней мере «Сын Человеческий». Какие из них будут доступны здесь?

— Мы стараемся собрать книги на всех языках.

— Мы находимся с вами в той части экспозиции, где воспроизведен кабинет отца Александра. Все эти экспонаты действительно ему принадлежали?

— Да. Это личные вещи отца, которые наша семья передала в дар музею.

— И проигрыватель реально тот, который слушал отец Александр?

— Конечно. Здесь не все пластинки, которые были у нас дома. Мы еще пополним коллекцию. Но все подлинное — то, где сидел и работал отец, его одежда, личные вещи — все!

— Я не могу сказать, что прочитала все книги отца Александра. Но многие читала, а также смотрела ТВ-сюжеты и видео-выступления, что доступны на YouTube. И каждый раз восхищаюсь, как он умел очень просто говорить о сложных вещах, порою богословски сложных, вызывающих споры. Он и в обычной жизни был таким мудрым?

— Очень хороший вопрос. Перед ним тогда стояла такая задача. Он ведь был пастырем для заблудшей советской интеллигенции, лишенной, собственно говоря, духовного стержня. Это были очень умные люди разных профессий: творческая и техническая интеллигенция. С хорошим образованием и кругозором, но далекие от ответов на вечные вопросы. Отец понимал, что с ними нужно разговаривать, как с младенцами, в смысле их христианского мировоззрения. Он говорил с ними о духовных ценностях. Но поверьте, что в кругу ученых-богословов отец общался совершенно иначе. Он всегда очень чутко и точно чув-

ствовал аудиторию и блестяще работал с ней.

— Каждый нормальный человек задает себе вопрос: «Зачем я родился в этой жизни? Что я должен сделать?». Вы такой вопрос себе наверняка тоже задавали. А отцу задавали? Что он вам отвечал на эти искания своего «я»?

— Хорошо помню, как отец ответил на вопрос «В чем смысл

жизни?». Он сказал: «Чтобы не стыдно было умереть». Я думаю, что эта фраза отвечает на многие вопросы.

НА СНИМКАХ: у стендов экспозиции

Пастырь и собеседник

Не так давно вышел (посмертно) двухтомник Екатерины Гениевой «Избранное». Екатерина Юрьевна, напомним, Генеральный директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы (ВГБИЛ), филолог, культурный и общественный деятель, эксперт ЮНЕСКО, духовная дочь о. А. Меня, скончалась в июле 2015 г. Публикуем из «Избранного» ее воспоминания, с небольшими соращениями.

Я имела счастье — при жизни отца Александра я не догадывалась, что это счастье, — знать его со своих четырех лет. Можно сказать, он вырос у нас в доме, потому что моя бабушка, Ирина Васильевна, была очень дружна с Еленой Семеновной Мень, мамой о. Александра. Алик был частью моего детского быта и интерьера, во всяком случае, я так его воспринимала, хотя он был своеобразным предметом и быта, и интерьера: молодой человек все время что-то читал и что-то писал. Много позже я поняла, что он читал — у нас была большая, чудом сохранившаяся дворянская библиотека, в которой было много религиозных книг. А писал «Сына Человеческого» — книгу всей его жизни. Потом наши пути разошлись.

Много позже, в последние три-четыре года его жизни пути наши снова тесно сомкнулись, и произошло это совершенно естественно. И это было очень интенсивное общение — и священника с духовной

дочерью, и просто общение двух друзей.

Для меня он был, прежде всего, бесконечно интересный собеседник. Причем и как приходской священник, духовный пастырь, и как человек, который на твоих глазах беседовал с Богом. Эту беседу было трудно не заметить, и особенно в праздник Троицы – это был его праздник, опаленный Святым Духом. И на исповеди он был собеседник, и со всей страной

он был собеседник – я застала тот период, когда он только начал выступать. (Впервые он публично выступал у нас в Библиотеке иностранной литературы, да и последнее его выступление состоялось тоже у нас. Круг замкнулся.)

Он концентрировал в себе огромное количество энергии. Она хранилась в его сердце, в его душе, разуме и распространялась на всех: от простой прихожанки, восьмидесятилетней бабушки, до Александра Галича, Александра Солженицына, знаменитого Тимофеева-Ресовского, «Зубра», которого он крестил, Юдиной. И вот оказалось, что это человеческое тело так легко убить. Но его великую душу, которая служила Высшей силе, убить было невозможно.

Он действительно служил другим силам – а мы участвовали, были, кто как мог, свидетелями этого служения. Сила его любви к Богу была настолько всеохватывающая, что могла перемолоть и человеческую ревность, и недовольство, и трудности времени, в котором он жил. Ему нелегко приходилось с его весьма своеобразными церковными начальниками, ведь многие из них были просто присланы соответствующими органами. Все было. Но этот человек, конечно, был избран и выбран Высшей силой для того, чтобы жить в это время в России. Отец Александр своим громким голосом, голосом библейского проро-

ка заставил всю страну слушать себя. Те силы, которые убили его физически и уничтожили факт его присутствия в мире, предоставили ему, сами того не понимая, платформу уже не в масштабе России, а в масштабе всего мира – его голос слышит и хочет слышать весь мир.

Я думаю, что о. Александр конечно же философский ум и большой религиозный мыслитель двадцатого века. Но и, безусловно, популяризатор. Это – его достижение, потому что – благодаря своему образованию, вере, пастырскому служению – он нашел замечательные слова о Христе как о сыне человеческом. И «Сына Человеческого» переводят на многие языки, пишут и переводят работы о самом о. Александре.

О. Александр обладал огромным запасом действенного добра и искренности, умением просто говорить о сложных вещах и даром не снисходительного, а уважительного убеждения. Я видела, как к нему в новодеревенскую церковь (а до нее еще надо добратся) приезжали рафинированные московские и санкт-петербургские интеллигенты – он был модным священником еще в годы застоя. Очень многие из впервые приезжавших говорили: «Ну, зачем мне этот поп? Что он может подсказать мне, доктору, академику?..» Однажды я наблюдала, как происходила такая встреча. Отец Александр подошел к одному из таких сомневающийся, протянув руку, сказал: «А я вас ждал так давно. И вот вы приехали». Этот человек крестился через месяц.

Он ничего не изображал и ни на кого и никак не давил. Естественно, всегда есть соблазн задать духовному отцу вопрос: как быть? В таких случаях он отвечал: «А я не знаю, как быть». Он не мог подсказать,

как справляться с мелкими бытовыми проблемами, но прекрасно знал, как быть, когда ты ему задавала вопрос сущностный. Я вот как раз пример тому. Ведь в социальном смысле я – его произведение. Никогда не стремилась чем-то в жизни управлять. Но пришла перестройка, которая своим мощным потоком понесла меня вместе с другими представителями интеллигенции. Я понимала: пошумим, поволнуемся, что-нибудь сделаем, ну а там – я снова вернусь к своим книгам, переводам...

Но когда мне нужно было принимать решение, у меня хватило ума посоветоваться с о.Александром. И я задала ему вопрос, как мне быть с библиотекой. Советуясь, я имела в виду, что вообще-то не собираюсь ею заниматься. Он сказал: «Вы знаете, Катюша, я вас не благословлю на это». Я говорю: «А почему я должна ею заниматься? Почему я, а не другой?» Он говорит: «Ну кто-то же должен этим заниматься. Вот этот кто-то и будете вы». Я возражаю: «Но я просто не смогу этим заниматься, у меня не будет времени». И он тогда легко как-то сказал: «Вы знаете, вам пошлется время. Я вам это обещаю». Я пожала плечами. Но теперь, когда его не стало, я очень часто вспоминаю наш разговор. Ведь он, никогда ничего не требуя от собеседника, задавал такой настрой, что если у тебя уши и глаза хотя бы полуприоткрыты, ты понимала, что, вступив с ним в диалог, ты невольно вступаешь в беседу и с другой, Высшей силой. О. Александр помогал установить каждому свой договор с Богом, договор двусторонний (не только тебе дается, но и от тебя постоянно требуется).

Он был очень мягкий и добрый человек. Иногда мне казалось: ну зачем он мучается с некоторыми своими прихожанами, людьми сложными, а часто, может быть, и порочными. Я говорила ему: «Вы же понимаете, что это за человек». Он на меня наивно смотрел и говорил: «Знаете, Катя, вы наверняка правы, но что поделаешь – я священник». И добавлял: «Я пытаюсь представить, какими они были маленькими». Тут я замолкала. Хотя, конечно, он все видел, видел и предательство вокруг себя, которое, возможно, его погубило.

Я не знаю, что произошло на той дорожке. Но я тысячи раз рисовала это в своем воображении и вижу, абсолютно убеждена, что он знал убившего его человека. Это тоже была встреча. Ведь о.Александр не был человеком глупо-наивным. Он бы не остановился, если бы его просто так кто-то остановил. Это должен был быть человек знакомый. Это был Иуда на его пути в Гефсиманский сад, на пути его жизни, которая смиренно повторила жизнь Христа. Встреча на той дорожке – с поцелуем, рукопожатием, передачей бумажек. Так, наверно, было запрограммировано.

Ничего страшнее его гибели в своей жизни я не пережила. Прошло уже десять лет, а я помню все в деталях. Мне сложно об этом рассказывать, но когда его уже не стало (а я этого еще не знала), мне была явлена картина ада. Это было девятого сентября, в электричке – я ехала на дачу. Вокруг сидели люди, и сочетание было каким-то странным. Одна женщина была похожа на жительницу Сергиева Посада, она все время что-то шептала, может быть, читала молитву. Вторая очень странно, очень недоброжелательно неотрывно на меня смотрела. Я попыталась

работать, но у меня ничего не получалось, и я стала молиться. А женщина напротив, как испорченная пластинка, повторяла: «Нужно отнять у таких самое дорогое». Потом я подумала: что я ей сделала, почему она так странно на меня смотрит?

Она и ее соседка вышли в Пушкине, на станции, ближайшей к Новой Деревне. И тут женщина, сидевшая ко мне спиной, обернулась. И я увидела лицо дьявола. Я смертельно испугалась. В ту минуту я еще ничего не понимала. Позже, когда пришла в себя, поняла: что-то случилось, но что? Потом мне сказали, что о. Александра убили.

Конечно, его убили люди, но рукой их водили дьявольские силы.

Наверное, и половины того, что я смогла за эти годы сделать, никогда бы не сделала без его, говоря церковным языком, небесного предстательства. Могу ли я сказать, что считаю его святым? Ну, кто я такая, чтобы говорить это? Я просто ощущаю его постоянное присутствие, я ощущаю любовь людей к нему и его ко всем нам. А для себя считаю великим счастьем уже то, что была с ним знакома, что о. Александр бывал в моем доме, венчал меня и моего мужа.

НА СНИМКАХ: вверху – венчание, о котором упоминает автор; внизу – памятник Е. Ю. Гениевой в атриуме ВГБИЛ

Меня, свою студентку, он изменил в корне

Предлагая написать в нашу газету о Георгии Чистякове, автор поясняет: «Он был преподаватель латыни в ИНЯЗе, а я студентка необычная. Не хожу, и речь нарушена. Мои воспоминания о Г. Чистякове самые светлые. Он раскрыл во мне уверенность в себе. Буду рада, если ваших читателей мой рассказ заинтересует».

Я впервые вошла в аудиторию ИНЯЗа им. Мориса Тореза, словно гадкий утенок в стаю лебедей. Все было чуждо, ведь я училась на дому и в школе для детей с ДЦП.

В школе для ДЦП с пятого класса мы изучали немецкий язык. Моя учительница Галина Михайловна сказала мне и моей маме, что добиться чего-нибудь в жизни мне поможет только немецкий язык. Я долго не могла представить себе, как я его буду в дальнейшем изучать, и даже говорила себе и родителям, что это невозможно. Девятый и десятый класс я заканчивала на дому. И снова вопросы учителей, а что дальше? И тогда я твердо поняла, что хочу поступать в вуз.

Это было не так просто. Пришлось писать письмо министру образования, чтобы заменили письменные экзамены на устные.

Ко мне домой приехала председатель экзаменационной комиссии. Побеседовала и попыталась отговорить от желания к ним поступать: речь нарушена, писать не могу. Как учиться?

Но я настояла на своем.

На экзамене по немецкому языку меня все-таки спросили, как я представляю себе свою учебу – с такой речью и без письменных заданий. Ответа я не знала. Твердила только одно: дайте мне полгода попробовать.

После того, как я сдала экзамен, декан Татьяна Парменовна Кирина вызвала моего папу. Она сказала, что, несмотря на результат экзамена, такому студенту практически невозможно учиться на факультете немецкого языка. Папа тоже не знал, как будет дальше, но сказал: давайте попробуем. Да и многие мои друзья и родственники отговаривали нас, но мы не поддались.

Поскольку я поступила на заочное отделение, то после вступительных экзаменов началась трехнедельная установочная сессия с восьмичасовыми лекциями каждый день. Я посещала все лекции, родители отвозили и приезжали за мной.

Поначалу группе было трудно ко мне привыкнуть, и я стеснялась своей речи. Но потом достаточно быстро вошла с ними в контакт. Девочки стали для меня записывать лекции под копирку. А мама ночами переписывала их в мои тетради.

На первой установочной сессии латынь вела молодая девушка, наверное, аспирантка. Меня она, как и многие преподаватели, не спрашивала. Или не понимала мою речь, или стеснялась переспро-

сить. Латынь мне была не по нраву. Язык мне казался сухим, не нужным, тем более что меня и не спрашивали по нему.

Зимой снова прошла трехнедельная установочная сессия, а затем – зачеты и экзамены.

Лекции по латыни стал вести уже другой преподаватель – Георгий Петрович Чистяков. Я сразу поняла, что это удивительный человек. Что в нем было необычного, я поначалу не могла бы объяснить. Но латынь стала воспринимать иначе, с интересом. Другим студентам он тоже показался каким-то чудаковатым, нелепым, даже смешным. Мы подсмеивались над ним: немножко сутуловатый, ходил со штопаными рукавами, в роговых очках. Незаметный, в немодном пиджаке, но с очень сильной энергетикой.

Когда он начинал говорить, мы слушали, затаив дыхание. Он часто отклонялся от темы лекции, потому что чувствовал, что студентам сухая скучная латынь не интересна. И чтобы оживить лекции, рассказывал нам об археологических раскопках в Афинах. Судя по его рассказам, он много раз участвовал в таких исследованиях. И что самое удивительное, он никогда никого не называл по фамилии, а только по имени. И сколько бы выпусков у него ни было, говорили, что он знал всех своих студентов по именам.

Георгий Чистяков сыграл в моей жизни значительную роль. Были преподаватели, которые старались меня не спрашивать на занятиях. И это порождало состояние неуверенности в себе, иногда даже хотелось все бросить и уйти из института.

Чистяков, в отличие от многих других коллег, вел себя со мной на

занятиях необычно. Часто вызывал и даже проверку домашней работы начинал всегда с меня. Это придавало мне уверенности, что я могу общаться и говорить на большой аудитории.

Такое отношение этого преподавателя в корне меня изменило. Я и латынь учила всегда, она стала для меня важным предметом. Но и на занятиях по другим предметам стала вести себя активно, вызываясь отвечать сама, не дожидаясь, когда меня спросят. Уже не боялась и не стеснялась своей речи, очень хотела показать свои знания. Ведь когда меня не хотели или боялись спрашивать, все равно я учила предмет, стремилась быть на равных со всем.

Экзамен по латыни выпал на мой день рождения — 12 июля, День Петра и Павла. На экзамен я пошла первая и сидела с Георгием Петровичем очень долго. Однокурсники удивились, что преподаватель меня так долго держит. А мы говорили просто о жизни. Я рассказала ему, что папа теперь работает в Ясенево, так как его выгнали с предыдущей работы, фактически из-за меня. Потому что однажды меня почему-то очень долго (три часа) держали на экзамене, а папа ждал, чтобы отвезти дочь домой, и в итоге серьезно опоздал на работу. Георгий Петрович сказал, что тоже живет в Ясенево, рядом с папиной новой работой.

По экзамену я получила отлично. Но не это было главным подарком на мой день рождения.

Главным оказался этот мой разговор с таким интересным необычным человеком, обладавшим, кроме того, хорошим чувством юмора и притягательностью для собеседника. Просто не хотелось уходить. Весь день я была под впечатлением нашего разговора. Этим экзаменом закончилась латынь, и я больше не встречалась с Георгием Петровичем Чистяковым. Но часто его вспоминала.

Спустя много лет у меня появился компьютер, и я стала давать уроки немецкого языка. Ко мне приходили в основном молодые люди. Даже родители не могли по-

верить, что я смогу преподавать, что люди будут меня понимать. Но я чувствовала, что эту уверенность в себе мне тоже во многом дал Георгий Чистяков.

Однажды ко мне на урок пришла девушка. Мы разговорились, и я узнала, что Георгий Чистяков стал священником. Я очень хотела поехать в храм, где он служил, но

было уже поздно. Отца Георгия не стало.

А потом я получила от него еще один подарок: познакомилась и подружилась с одним очень хорошим человеком, который ходит в Храм св. бесср. Космы и Дамиана в Шубине, где до конца своей жизни служил о. Георгий.

Так и возникла мысль написать небольшие воспоминания об о. Георгии. Прошло много времени, и с возрастом, с жизненным опытом я все больше понимаю, насколько это был не просто необычный, не просто очень интересный, но выдающийся человек. Человек блестящего ума и высокой образованности, с великолепным знанием многих языков. Человек высочайшего уровня культуры.

Маргарита Богорад

НА ДВУХ НИЖНИХ СНИМКАХ:
Г. Чистяков той поры с сыном Петей;
автор с сокурсниками у здания
ИНЯЗа.

Стань самим собой!

Свой очередной семинар провел Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». Тема – «О человеческой личности и человеческом единстве».

Странно, но люди мало задумываются о том, кто они есть. Многим вопрос даже покажется праздным: разве здесь есть какая-то загадка? «Я – любящий родитель, верный супруг, надежный друг и сознательный гражданин», – скажут одни. «И вообще, я – это я!» – добавляют другие.

Это, конечно, так. Только речь идет не о том, чтобы успешно играть свои социальные роли. Скорее, напротив – о способности в них не растворяться, не растратить жизнь в череде мелких бытовых забот. Ведь именно от этого предостерегает нас Церковь...

О том, почему умение быть самим собой так важно в духовной жизни, говорили на семинаре «О человеческой личности и человеческом единстве», который прошел 21 февраля в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына. Владыка Антоний учил верующих подлинным отношениям с ближними и с Богом, иными словами, учил быть самим собой.

По традиции семинар открылся общей молитвой и просмотром видеофрагмента с проповедью владыки. Вдохновенные размышления митрополита Антония о сотворении человека, при котором Адам увидел в Еве как бы другого себя, Alter Ego, и тем самым обрел цельность, задали тон первой части беседы. По словам владыки, в тот момент Адам и Ева могли сказать друг другу: «Ведь это я! Это я передо мной, перед моими глазами! Но в такой красоте, такой дивный, которого я могу полюбить всем своим существом, отдать себя полностью, неограниченно».

Этот несложный, но так редко создаваемый нами внутренний закон лежит в корне человеческих взаимоотношений. Действительно, бездна грехопадения разверзлась под Адамом в тот момент, когда Ева стала для него не «ты», а «она». *Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел* (Быт.

3:12), оправдываясь перед Творцом Адам.

О том, как осмысление этих простых начал может преобразить нашу жизнь, участникам семинара рассказала Татьяна Александровна Касаткина, доктор фи-

ся как бы голодным, пребывает в состоянии дефицита: сосредоточенным на себе, требующим к себе внимания и стремящимся во всем занять центральное место. Другую точку зрения он воспринимает как посягательство на себя, а дру-

лологических наук, зав. отделом теории литературы Института мировой литературы им. А. Горького РАН, исследователь творчества Ф. М. Достоевского. Она назвала свой доклад «"Личность vs. особь"» (митр. Антоний Сурожский) – «Мы будем – лица, не переставая сливаться со всем...» (Ф. М. Достоевский): о человеческой личности и человеческом единстве». Татьяна Александровна опиралась на размышления великого писателя, для которого закон внутренней жизни человека и его развитие в евангельском духе были центральными темами творческого исследования. Достоевский говорит о двух законах, определяющих развитие человеческой личности: «состояние Я» и «состояние личности».

Первый из них – это эгоистическая установка, в той или иной мере свойственная нам всем. В этом состоянии человек остает-

гого человека – как препятствие. К сожалению, мы не осознаем, что оборотной стороной такого самосо осуществления неизбежно являются вытравливание собственных чувств и ощущений.

«Состояние Я» нелегко, малопривлекательно, но необходимо для каждого. Таков путь, которым человек восходит ко второму, вышестоящему закону своего бытия – «состоянию личности». Это высший уровень развития, на котором личность не только способна, но готова и хочет «безраздельно и беззаветно» отдать себя всем. Достоевский считает, что стремление к безграничной и радостной самоотдаче вложено в нас самой природой. Безусловно, за свою земную жизнь человек не способен раскрыться на этом уровне до конца. Но уже одна решимость двигаться в этом направлении может преобразить нашу жизнь.

На этом пути человек уже не ищет чужого внимания, ведь куда интереснее наблюдать себя самому. Иные точки зрения не угнетают его, а лишь дают возможность узнать новое. Обсуждения больше не сваливаются в споры, а дорастают до уровня открытия друг другу новых пространств. «Другой перестает быть тем, кто меня теснит, а становится тем, кто предоставляет мне свое пространство, которое без него для меня абсолютно недоступно. Другой человек становится не препятствием, а возможностью», — говорит Касаткина.

Этот путь самоотдачи и предлагает нам Церковь. Но идти по нему человек призван самостоятельно и свободно. Это всегда свободное решение, к которому нельзя вынудить ни ближнего, ни даже самого себя. Чего современные верующие, как правило, не осознают.

По словам Татьяны Касаткиной, здесь кроется одна из главных проблем церковной педагогики. Дело в том, что большинство современных верующих не только плотно укоренены в «состоянии Я», но и

Как же разорвать порочный круг? По мнению митрополита Антония, верующим нужно научиться честным встречам с самими

собой. Это значит не убегать от себя, боясь совершить грех, а уметь честно смотреть на свои положительные и отрицательные стороны. Важно уметь сказать себе: «Да, это хорошо во мне, а это — плохо. Но это все я. Что я могу с этим сделать?»

Надо посмотреть на себя без тупикового осуждения, а с констатацией и даже с интересом. Именно так поступало большинство святых отцов. Они не отмахивались, например, от собственного гнева, а смиренно признавали его в себе и

даже первая попытка всерьез встретиться с собой показывает, что это дело не 49-дневного говенья, а процесс длиною в жизнь...

«Мне кажется, христианин иначе не растет. Христианин должен начинать со встречи с собой. Ведь и другого ты будешь любить ровно так, как ты любишь самого себя», — сказала в завершении встречи Татьяна Александровна.

Видео семинара выложено на Youtube канале Друзей Фонда наследия митрополита Антония goo.gl/t3wuYn

Кстати говоря, сама автор доклада Т.А. Касаткина, перепостив у себя на странице в ФБ ссылку на это видео, сопровождала ее, на мой взгляд, очень важным пояснением:

«В докладе речь идет о недоступно-доступной для нас "личности до грехопадения" / иной природе человека («Личность, персона — это то, чем мы призваны стать, преодолев индивидуума, которого эмпирически мы можем в самих себе наблюдать» (митр. Антоний. О самопознании). О том, как сформировалось у нас представление о себе как об особи (и вот тут говорим и об Адаме и Еве и процессе грехопадения). О том, что все цели и средства их достижения будут у человека разными в зависимости от того, на какую свою природу он ориентируется. Мало того, выяснится, что то, что мы считаем целями, ориентируясь на нашу природу на земле, — и не цели вовсе (и потому они не освобождают нас от кризисов, связанных прежде всего с бесцельностью существования), а лишь условия существования. О том, как все это различать».

Константин Стебунов.
Фото Юлии Самойловой

не осознают своего положения. Такой человек далеко не всегда способен воспринять призыв Церкви, адресованный к более высокому уровню самосознания. В итоге человек вынужден без конца совершать тщетную попытку соответствовать еще недоступному для себя моральному уровню — а это и есть попытка не быть собой. Иными словами, лицемерие.

Искали полезное применение для этой фундаментальной человеческой эмоции. Мы же зачастую пытаемся моментально отсечь от себя грехи, под видом которых может скрываться немало полезных, но еще не созревших или непроработанных сторон души.

Участники семинара получили немало поводов к размышлению накануне Великого поста. Хотя

Колонка Михаила Завалова

Вредная привычка менять других

«Избавь нас от стремления помогать друг другу», — иногда мне хочется произнести такую молитву. Я не шучу. Недавно меня поразила одна нехитрая мысль: желание изменить другого есть самый простой фактор, который действует во множестве совершенно разных проблемных ситуаций.

Вот мама на улице читает нотации малышу: «Хватит смотреть по сторонам! Гляди под ноги». Вот супруги, прожившие вместе десятки лет, говорят один другому: «Опять ты все испортил». Или: «Ты всегда одеваешься, как чучело». Либо человеку, не справляющемуся с депрессией, друзья советуют почаще молиться и прочесть все книги отца Х. То же самое происходит, когда кого-то сажают за неправильные убеждения или когда сильные империи пытаются воспитывать другие народы. Это есть везде: в семье, на работе, на улице, в церкви, между церквями, между народами — на всех уровнях.

Я и сам так себя веду. Я механически делаю бесконечные замечания детям — совершенно бесполезные, так что они вряд ли их вообще слышат. Я каждую минуту говорю жене, что она делает не так. Я знаю, какими должны быть другие, и помогаю им такими стать — разумеется, для их же блага. Что тут не так?

На уровне малой группы (где удобнее всего исследовать данный феномен) желание менять другого порождает мучительный хаос (термин Скотта Пэка). Это выглядит невинно: милые люди дают благие советы, пытаются обращать и исцелять «неправильных» других. За этим стоит нежелание признать, что другой — он действительно другой, что мы — разные. Это создает глубокий тупик развития отношений в группе.

Прежде всего, попытка помочь — лишняя трата огромного количества сил. Другой почти всегда успешно сопротивляется мои благим усилиям, потому что, предлагая «помощь», я косвенно говорю: «я лучше и умнее тебя».

Кроме того, мы удивительно разные: если я избавился, скажем, от депрессии с помощью бега по утрам и книги «Невидимая брань», совершенно не очевидно, что эти вещи помогут преодолеть депрессию моему ближнему.

Еще хуже то, что желание менять другого решительно мешает его слушать. Это глухота и слепота. И наконец, часто я хочу поменять другого, чтобы не меняться самому. Так мне легче не замечать вопиющие бездны в самом себе.

Но разве, спрашиваю я тут себя, совсем не нужно помогать людям меняться? Хотя бы иногда? Ладно, есть не самые серьезные проблемы, типа «муж всегда носит футболки, а не рубашки» или «наш мальчик не читает книжки». Но если это алкоголизм, тяжелая депрессия, склонность к самоубийствам?

Тут есть какой-то трудно уловимый поворотный момент. Я думаю о словах Иисуса: *вынь сперва из глаза твоего бревно, и тогда увидишь, как вынуть соринку из глаза брата твоего*. Если я хочу менять других, не меняясь сам, что-то со мной не так. Напротив, когда я слушаю, я сам готов меняться под действием другого, а уже потом что-то может произойти как чудо, могут появиться условия, добрая атмосфера, где другой будет расти и меняться. А может быть, чуда не произойдет — и в этом не надо винить ни себя, ни ближнего.

Так что для начала стоит «опустошить себя» от бесполезного стремления менять других. Если я знаю, как другим надо жить, это моя серьезная проблема. Лучше сказать, себе: «Я не способен менять других и понимать, как кому надо жить. Я просто постараюсь быть с людьми и их слушать».

Наверное, это еще не конец пути. Но если я не буду соблюдать это условие, то обязательно окажусь в тупике.

Вырваться из безмолвия

Минувший 2018-й можно было бы назвать годом Эмилии Ивановны Леонгард — нашей прихожанки, выдающегося сурдопедагога, которой исполнилось 85. Мы посвятили ей несколько публикаций. По системе Эмилии Ивановны занималась и Яна, дочь нашей прихожанки Раисы Гершзон. Вот что рассказывает сама Раиса...

Знакомство с Эмилией Ивановной Леонгард началось задолго до рождения моей дочери. Я жила в Алма-Ате, в чудесном городе, окруженном со всех сторон горами, вершины которых покрыты снегом, в маленьком саманном домике среди яблоневого сада.

В жару в доме всегда была приятная прохлада. Целый день ненавязчиво звучало радио. Однажды мое внимание привлек необычный голос, звучавший из радиоприемника. Я прислушалась: говорила девочка. Но почему она с таким трудом говорит?

Из передачи я узнала, что Оля Назарова не слышит, но умеет говорить. Тогда тема глухоты была от меня очень далека. Однако от рассказанного этой девочкой осталось ощущение значительности.

Прошло лет пять. У меня родилась дочь. Она вроде бы прекрасно развивалась, начала лепетать первые слова. В полтора года я отдала

ее в ясли. И вдруг обнаружилось, что мой ребенок — глухой!

Все прояснилось очень скоро. Когда Яночке было год и два месяца, у нее резались зубы, поднялась температура, держалась несколько дней. Вызвали врача, и она, чтобы сбить температуру, назначила ребенку стрептомицин — новый вид антибиотика. Как выяснилось, тех четырех уколов, которые получила наша дочь, было достаточно, чтобы убить слуховой нерв. Яну ждала пожизненная глухота и немота.

Из глубин памяти выплыл голос глухой девочки, которая, тем не менее, могла говорить и понимать.

Как найти эту девочку? Кто научил ее говорить?

Написала на казахское радио. Мне ответили, дали адрес московского НИИ дефектологии АПН РСФСР и имя: Эмилия Ивановна Леонгард. Потом за подписью ее и двух коллег пришли рекомендации по обучению Яны.

Я с энтузиазмом взялась за обучение дочери, но у меня ничего не получалось. Яна не хотела делать то, что мне рекомендовали. Она не собиралась в свои два года учиться, заниматься. Она хотела играть. Я впала в отчаяние, отдала дочку в специальный детский сад, где детей обучали азбуке и жестам глухонемых.

Но мысль, что девочка Оля Назарова научилась говорить и понимать по губам, не давала покоя. Да, можно было отдать ребенка в специальный сад для глухих, можно в интернат, где за тебя сделают все: и научат кое-чему, и воспитают.

Но был еще один путь, наперекор здравому смыслу — туда, где мертвые воскресают, слепые становятся зрячими, а глухие начинают говорить.

...В Москву мы попали через Ленинград. В одной из газет прочли, что открылась лаборатория по реабилитации слуха. Но уви-

денное там смутило и потрясло. В течение нескольких лет глухих детей удавалось научить различению через мощную аппаратуру звуков М и В. И больше ничему! Конечно, этого было абсолютно недостаточно, чтобы говорить, понимать, нормально развиваться. Азбука и жесты глухих выглядели как единственное спасение.

Там же, в Ленинграде, кто-то рассказал об удивительном глухом мальчике Иосике (Иосифе) Гарцмане. К семи годам он говорил, понимал и собирался идти в обычную школу учиться. Я помчалась в Электросталь, познакомилась с этим мальчиком и родителями. Трудно поверить, но он говорил легко, свободно, понимал по губам собеседника, читал, писал, производил впечатление совершенно обычного ребенка, хоть и со специфичной глуховатой речью. И опять я услышала об Эмилии Ивановне, использовалась — причем под ее руководством — именно ее методика. Получается, все пути ведут к Леонгард. Так зажглась моя путеводная звезда, которая светила мне много лет. Яна должна была догнать Иосика. Я знала теперь, что делать, я видела результаты.

Папа мальчика показал свои записи в дневнике, которые он делал на протяжении многих лет. Там были задания, пометки, размышления. Я поняла, какой это труд, и не только ребенка, но и семьи. Каждый день, много лет без выходных и отпусков. Это другой образ жизни, это другая жизнь.

Хочу ли я взвалить на себя этот крест? Могу ли вступить в сражение против обреченности, безмолвия и безысходности? Это сейчас я задаю вопрос, тогда это было очевидным и единственно приемлемым.

И мы поехали в Москву. Яне было три года, она знала и различала около шестидесяти слов (багаж, оставшийся с доисторического периода, когда она слышала). Для глухого ребенка — неплохо, для слышащего — пустяк.

Попали на консультацию в НИИ дефектологии. Эмилия Ивановна и ее коллеги никому не отказывали. Ехали к ним со всего Советского Союза. Оказалось, что в Москве всего лишь несколько

детских садов, где занимаются по системе Эмилии Ивановны. Проводился эксперимент этой гениальной и спасительной системы обучения глухих. Но были и не-

Яне 2 года

други, которые считали, что это система не работает для всех.

Попасть моему ребенку в экспериментальный детский сад без московской прописки было невозможно. Кто-то из друзей устроил нам встречу в том же НИИ с Адой Джавадовной Салаховой. Она, применяя систему Эмилии Ивановны, в одном из детских садов вела научно-практическую работу в экспериментальной группе глухих детей. Эта встреча поменяла нашу жизнь. Все было чудом: что она приняла нас, что в это время освободилось одно-единственное место в группе и что взяла Яночку без прописки, то есть без права обучения.

Вот совсем недавно я поняла, что Бог помогает, когда ты прилагаешь усилия, когда отдаешь все силы без остатка, когда не щадишь себя, а идешь и идешь по выбранному пути.

А путь оказался трудным и долгим. Я сняла комнату недалеко от детского сада. Утром Яна занималась в саду, а днем я забирала ее домой, и мы продолжали занятия. Вся комната была обвешана табличками, на которых четко и крупно написаны слова, обозначающие предметы: «стол», «стул», «чашка» и т. д. Предметы соединялись со словами. Потом, когда Яна начала читать самостоятельно, она читала очень быстро — не по слогам, а целыми словами и даже абзацами. Но до этого было еще далеко.

Сейчас мы копили словарный багаж. Каждый день в нашем лексиконе появлялось новое слово, два, три, сколько возможно. Яна смотрела на табличку, потом на мои губы, повторяла, как могла, еще и еще, много раз. Когда появился слуховой аппарат, я говорила в микрофон, но Яна не очень это любила. Глухота третьей степени — это не слабослышащий ребенок. Да и наши отечественные аппараты были очень плохого качества.

Годам к семи появилась речь — особенная — наш с Яной язык. Ей хотелось говорить, общаться, но ее не понимали. Я выполняла роль переводчика.

В первый класс дочь пошла в школу при Институте дефектологии. Это было замечательно: всегда под контролем Эмилии Ивановны и Ады Джавадовны. Но после пятого класса я решала мучительный и рискованный вопрос: где дальше учиться. В специальной для глухих или в обычной школе. Яна могла не справиться с ситуацией, когда она одна среди слышащих детей. Никто не будет ей специально говорить, объяснять. Я решилась. Пошла работать в эту школу, в этот же класс.

Началась новая, трудная и очень интересная жизнь.

И мой ребенок вышел победителем из этой борьбы за себя. За свое место в обществе, в жизни. Сейчас она имеет семью, детей прекрасных, слышащих, работу, знает два языка, живет далеко от меня, беседуем по скайпу. Живет полноценной жизнью.

И она, и я — мы так благодарны Эмилии Ивановне за ее титанический труд.

Мне повезло в жизни, я смогла поработать вместе с Эмилией Ивановной в школе «Ковчег» в классе глухих и слабослышащих детей. Я занималась с детьми театром.

Сколько внимания, тепла, сил она отдавала каждому ученику! Эмилия Ивановна знала особенности каждого.

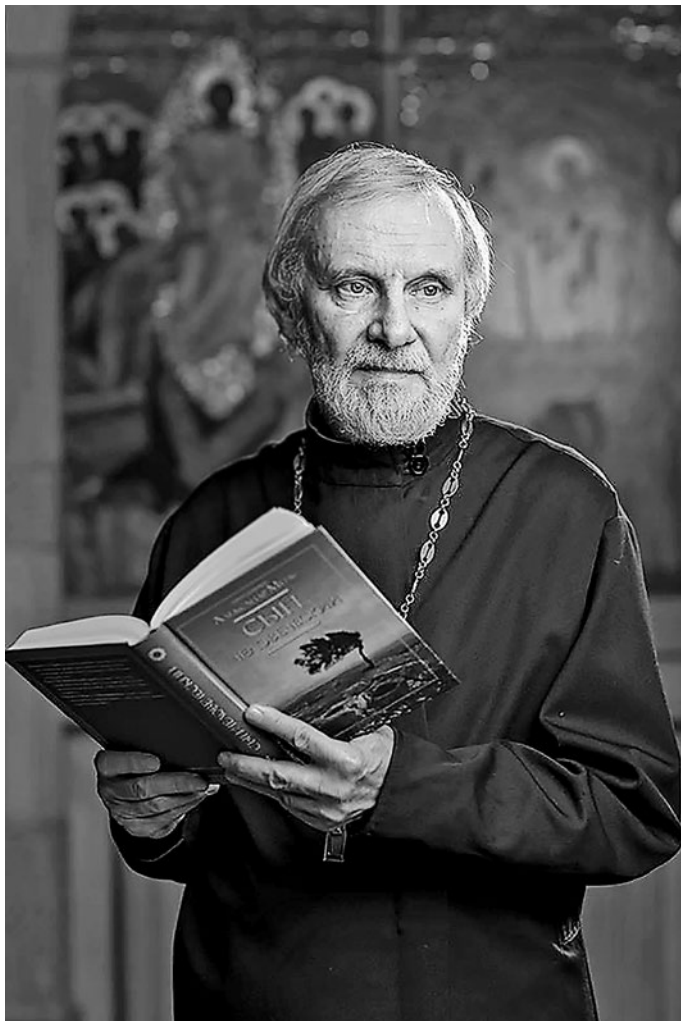
Спасибо Вам за мою дочь, за данную ей возможность вырваться из мира безмолвия.

Раиса Геризон

Занимаюсь делом, главным для людей

В «Независимой газете» было опубликовано интервью с протоиереем Александром Борисовым. Приводим выдержки из него.

— Отец Александр, в нескольких интервью вы сказали, что основным мотивом смены профессии была у вас **боязнь на старости лет получить ощущение бессмысленности дела, которым вы занимались.**

— Ну, скорее не бессмысленности, а... того, что это — не самое главное в жизни, не самое главное для людей, вот так, пожалуй.

— А сейчас, спустя 40 с лишним лет после этого шага, что вы чувствуете, когда вы служите? Есть в этом смысл?

— Конечно. Я не стал бы этим заниматься, если бы не было... Я чувствую, что я включаюсь в общий мощный поток молитвы, которую мы унаследовали от православной христианской традиции, причем в этот поток, в эту традицию прекрасно включаются наши сегодняшние повседневные нужды, мысли и чувства. Я не могу сказать, что прямо каждое слово,

но в целом слова молитв находят постоянный отклик в нашей жизни и событиях. И когда мы возглашаем: «миром Господу помолимся», что в переводе означает «мирным сердцем Господу помолимся» — это на все времена, и 40 лет назад, и сейчас. Или: «о свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся» — то есть о мире, который нам подается свыше, которого в нашей жизни и в нашем сердце явно недостаточно — это тоже самые простые слова, самые простые просьбы, которые всем понятны, которые на поверхности, которые повторяются каждый раз...

— Спрошу о языке церковных служб. Вы неоднократно высказывались о том, что пора перевести богослужение на современный русский язык. Тем более что в православных Церквях за пределами России это давно сделано — в США служат на английском, я сам это слышал, в Латинской Америке по-испански, говорят, даже в Якутии на якутском. И только на исконной территории русского языка — на церковнославянском. Почему?

— Я думаю, что надо не переходить на русский язык, но достаточно русифицировать некоторые места молитв и богослужебных текстов. Но не единовременно, по-большевистски, «декретом», а постепенно, предоставляя в этом отношении некоторую свободу настоятелям общин, там, где в этом чувствуются потребность и уместность. При этом, разумеется, не принуждая никого из священнослужителей к русификации, а предоставлять все это чувству меры и такта служащего священника. Думаю, что таким образом можно будет достичь того, что сейчас называют консенсусом, и в этом очень непростом вопросе. Ведь Евангелие и богослужебные тексты были переведены святыми Кириллом и Мефодием на церковнославянский с древнегреческого именно для того, чтобы приблизить его к верующим, сделать его понятным для них. Необходимо сохранять верность их замыслу, их духу, который животворит...

С тех пор прошло больше тысячи лет, наш язык, естественно, изменился, особенно за последние полтора-два века. И люди, тем более пришедшие в храм недавно, часто просто не понимают, о чем идет речь на богослужении или в молитве. Я думаю, это неправильно, хотя церковнославянский язык очень красив... Но переход этот, повторяю, должен быть сделан очень деликатным и внимательным образом.

— Вот служба заканчивается, вы сходите с солей — возвышения перед иконостасом. И к вам подходят верующие, кто за благословлением, кто просто с каким-то важным для себя вопросом... Не ме-

шают ли вам раздавать благословения, разговаривать с людьми всякие сегодняшние мирские события и истории, связанные с Церковью? Как они отражаются на вашем самоощущении? Вот, например, постоянные сообщения о роскошных автомобилях некоторых священников. Или история вокруг Исаакиевского собора... Не испытываете ли вы некоторой неловкости или даже смущения при таком фоне? Конечно, если говорить об Исаакиевском соборе — это, простите за тавтологию, собор, и он должен принадлежать верующим и Церкви, как принадлежит им, например, собор Святого Петра в Риме, и это не вызывает сомнения. Но диалог на эту тему со светской частью общества, а это, между прочим, большинство, вместо спокойного убеждения, я уж не говорю о любви, ведется в каком-то странном, преувеличенно жестком, непримиримом тоне. Зачем?

— Что касается дорогих машин некоторых священнослужителей, то у меня машины давно нет вообще, и я езжу на метро. Мне так удобнее. А тяга к роскоши — это человеческая слабость, еще в Древнем Риме принимались законы против роскоши, и в Церкви это, конечно, плохо и не способствует ее авторитету. Ведь если священник на проповеди цити-

рует слова Христа о том, что «легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в Царство Божие», а потом садится в дорогой автомобиль, то у прихожан, естественно, могут возникать вопросы и сомнения, и это было темой для сатириков еще в дореволюционные времена... Теперь про Исаакий. Я не следил за всеми перипетиями этого диалога, но когда я впервые о нем услышал — я удивился. Это построено для молитвы — какие тут могут быть споры? Другое дело то, что вы сказали о форме, в которой ведется эта дискуссия, и если она вызвала такую острую реакцию части общества, то, наверное, надо было как-то по-другому ее вести. Но, повторяю, я не в курсе деталей.

— Следующий мой вопрос про антикатолицизм и антипротестантизм некоторых священнослужителей РПЦ. Я понимаю, что, например, с протестантами у православных есть очень серьезные богословские разногласия вокруг фигуры Божьей Матери, но, будучи на Святой земле, в Израиле, и заходя в инославные храмы, построенные на месте евангельских событий, через 10 минут мне становилось абсолютно все равно — кому принадлежит этот храм...

— Понимаете, все это вещь не новая и объясняется простым человеческим свойством — ксенофобией. Страх чужого. Кроме того, и это тоже живет с советского времени, постоянно внедряемое убеждение, что мы окружены «врагами» — и эта психология распространяется и на церковные дела в том числе. И поэтому любые, даже небольшие отличия вызывают такую резкую реакцию. Господь, как мы читаем в Евангелии от Иоанна, на Тайной вечере шесть раз молился за единство своих учеников, своей Церкви, это надо помнить.

Кстати, сейчас мало кто помнит, но в 1960–1970-е годы экуменизм был нормой церковной политики и более того, при митрополите Никодиме (митрополит Ленинградский Никодим Ротов, председатель Отдела внешних церковных сношений, председатель комиссии Священного синода по вопросам христианского единства. — «НГ») допускалось даже причащение больного православного мирянина у католиков при отсутствии православного священника.

Когда люди гонимы, когда в одной камере сидят православный, католик и протестант, то они понимают, что их различия несравненно меньше той беды, что на них обрушилась. Опять же известная фраза, что «перегородки между нами не доходят до неба»... Все это немощь человеческая, вот что нужно понимать. В первой Церкви, еще в доконстантиновское время, какие шли споры из-за времени празднования Пасхи, например, и взаимные обвинения, и отлучения, так что это было всегда, и это все незрелость христианских качеств церковных людей.

**Беседовал Слава Сергеев,
писатель.**

Фото Даниила Иванова
(в руках у о. Александра
книга «Сын Человеческий»)

**Иеромонах Иоанн
(Гуайта)**

Что такое призвание?

(Продолжение. Начало см. в № 128)

2 А затем есть специфическое, определенное призвание, к тому, как жить конкретно: монашеское призвание, священническое призвание и самое распространенное призвание — жить семейной жизнью, супружеской жизнью. Это тоже призвание, ведь Бог призывает большинство мужчин и женщин именно к такой совместной жизни, а эта жизнь имеет свои особенности, которые отличают ее, скажем, от монашеской.

О таком призвании говорится в священных текстах. Вот, например, в книге Бытия: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Вначале образ Божий, и потом принадлежность к полу. Возможно, это говорит нам о том, что быть женщиной или мужчиной — тоже призвание.

А дальше — «И благословил их Бог и сказал: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». Вот снова: призвание — и тут же задача. Каждый раз, когда Бог призывает человека — он сразу дает ему конкретную задачу. Это, например, относится к Апостолам и другим людям, которых призывает

Иисус. Он всегда при этом ставит им задачу: кому-то проповедовать, кому-то совершать чудеса, кому-то просто следовать за ним.

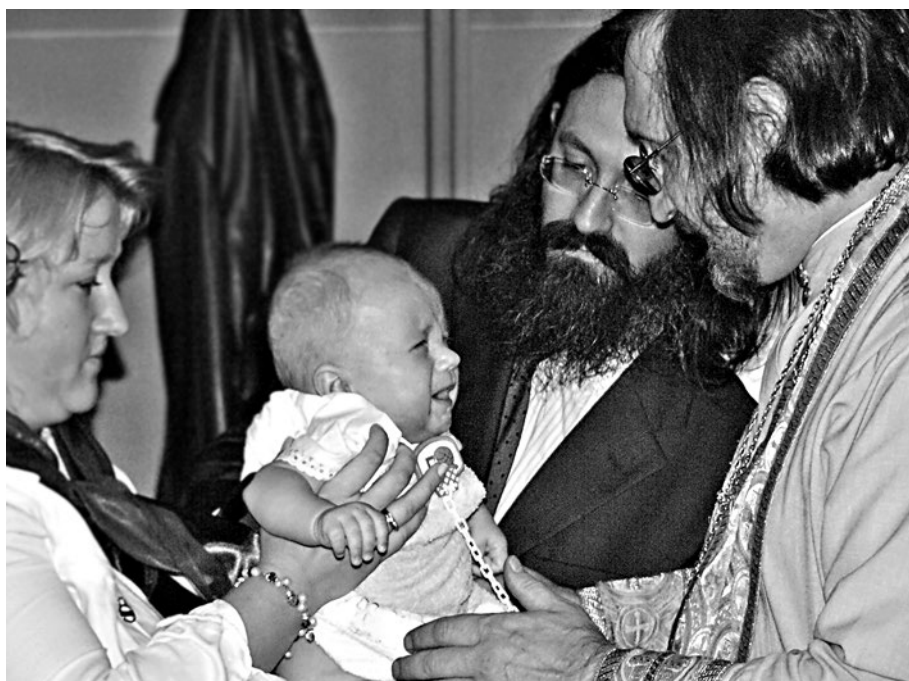
Конкретные задачи, о чем написано в Ветхом завете, Бог ставит и перед пророками, когда призывает их. Человек может по-разному относиться к призванию, чуть позже раскрою эту мысль полнее. Иногда ему и страшно, иногда он не хочет принять призыв от Бога, иногда сопротивляется, даже сильно сопротивляется, а иногда сразу понимает, что для него ответ на призвание — это счастье. Было бы интересно рассмотреть разные реакции людей на призвание, которое они получили от Бога, именно исходя из библейских текстов.

Вернемся к теме призвания мужчины и женщины. Бог сотворил женщину, взяв ребро мужчины, привел ее к Адаму и сказал ему, что это кость от костей его, плоть от плоти его. И добавил:

жена, — уже не две, а одна плоть. Это потрясающе! Значит, они призваны преодолеть свой эгоизм, эгоцентризм, чтобы стать «одним».

По стандартному представлению, монах — это человек, который отказывается от эгоизма, живет ради Господа и ближних, постится, соблюдает все молитвенные правила. Но не менее трудно и такое призвание: двоим быть одной плотью. Это особое призвание к супружеской и семейной жизни требует большой отрешенности от себя, способности преодолеть свой эгоцентризм.

Корни монашеского призвания мы тоже явственно видим в Священном Писании. Иисус сказал богатому юноше: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». Монах — это как раз человек, который отказался от всего, в

«Потому оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и будут два как одна плоть». Здесь выражается призвание к супружеской жизни, уникальное призвание. Оно состоит в том, что вот эти два человека, муж и

буквальном смысле продал свое имение и оставил все. В Евангелии есть и другие места, относящиеся к монашескому призванию, и в них мы видим удивительную аналогию с тем, о чем говорится в книге Бытия. «Потому оставит человек

отца своего и мать свою и прилепится к жене своей» — то есть человек оставляет отца и мать для того, чтобы быть с женой. А монах тоже оставляет отца и мать, но он уже останется один. И про это есть другие слова: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня». Эти слова относятся ко всем, но, безусловно, в первую очередь к человеку, который выбрал путь монашеской жизни — любить прежде всего Бога, чтобы для тебя никто и ничто на земле не было бы больше, чем твоя любовь к Нему.

Есть в Евангелии и другие, более жесткие слова: «С Ним шло

стер больше, чем Меня; и если он любит саму свою жизнь больше, чем Меня, то не может быть Моим учеником.

С другой стороны, когда апостол Петр, несколько смущенный после таких слов, спросил: «А мы все оставили ради Тебя, что с нами будет?», Иисус ему ответил: «Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную». Вот это — точная фотография осуществленного монашеского призвания. Монах оставляет самых близких, родных, но Господь дает ему новую, духовную семью и в результате круг близких и по-настоящему родных людей для него становится значительно шире...

Есть священническое призвание. Помните, когда Иисус призвал 12 учеников и послал их проповедовать и исцелять болящих? «Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: (...) проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте».

Мне кажется, что суть священнического призвания в том, чтобы помогать людям переживать Встречу с Богом. Что такое Таинства церкви? Каждое Таинство и есть Встреча с Богом. Священник, возглавляя верующих при совершении Таинств, тем самым дает людям возможность эту Встречу с Богом переживать. Потому священником должен быть человек, который вселяет в души чувство: «Бог тебя любит, Бог тебе Отец, а ты — любимый его сын или дочь». Это человек, который щедро всем раздаривает милосердие, прощение.

В чем, например, смысл исповеди? Священник дает почувствовать, что Бог тебя прощает, каждый день, Он всегда готов тебя принимать. Иначе, представьте себе, человек пришел на исповедь, а священник начинает его допрашивать: «А ты делал это, или не делал? Ах ты! Ну, теперь ты сорок дней будешь класть поклоны. И не можешь даже просто заходить в церковь, не то, что причащаться». Какой это священник? Священник для того и нужен, чтобы щедро

раздать прощение и милосердие Божие.

Слово призвание имеет и более узкое значение — относящееся к профессии. Особенно когда она означает конкретное служение людям (как, скажем, профессия врача) или же предполагает особый дар, творческий талант, данный Богом. Врач, спасатель, учитель, воин и люди других подобных

профессий жертвуют собой, посвящают свое время и силы, помогая другим. Я думаю, что можно это рассматривать как определенное призвание. То же относится к сфере творчества: художник, писатель, композитор, любой человек, занимающийся творческой деятельностью, призван к этому Богом, Который дал ему особый талант. И труд ученого и даже бизнесмена — также творческий, предполагающий особый талант и требующий самоотдачи. Да и любую работу можно переживать как призвание. Пусть даже она не единственная на всю жизнь. Но и самая простая работа, какая угодно — человеком может быть воспринята как призвание, хотя бы потому, что это служение. А служение — это всегда призвание.

Недавняя поездка с нашей приходской молодежью во Владимир

множество народа; и Он, обратившись, сказал им: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником». Конечно, нужно сразу объяснить правильный смысл этого «возненавидеть»: в еврейском языке есть только два глагола чувств — любить и ненавидеть, других глаголов нет, и потому «возненавидеть» нужно понимать не в буквальном смысле, не так, как мы это понимаем по-русски. Можно сказать иначе — если человек приходит ко мне и любит отца своего и мать свою больше, чем Меня; и жену и детей своих больше, чем Меня; братьев и се-

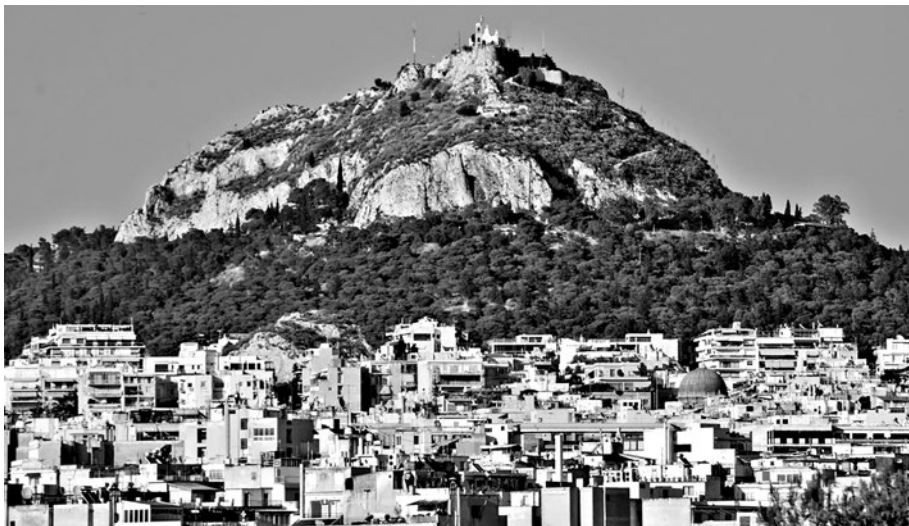
Эллада от богов Олимпа до Иисуса Христа

(Окончание. Начало см. в №№ 120-125, 127, 128)

ВОСХОЖДЕНИЕ К СВЯТОМУ ГЕОРГИЮ

По словам нашего гида Марианны, вблизи афинского Акрополя запрещено строить высокие здания. Чтобы, как я понял, не затмевали его высоту и красоту. А вот Ликавитосу этот запрет, как говорится, до лампы. Потому что Ликавитос — самый высокий холм в Афинах, 277 метров (Акрополь, напомним, — 156). Но в первую очередь он примечателен — во всяком случае, для христиан — церковью Святого Георгия на вершине. Возведенная в XI–XII вв., она и сегодня действует. Так что лампада упомянута неспроста. И символично, что наивысшая точка, к которой устремлен рельеф греческой столицы, обозначена именем христианского святого...

Путь туда долг и труден. Если, конечно, двигаться своим ходом, а не автомобильной тягой. Работает фуникулер, но он готов помочь путнику лишь на последнем, самом крутом отрезке. Впрочем, те, у кого есть желание, а также в полном порядке сердце и обе ноги, могут самостоятельно одолеть и финишную кривую. А прежде, если вы не на машине, извольте сделать вверх по склону несколько тысяч шагов.

Называется этот путь улицей Плутарха. Она густо обрамлена живораствующими пальмами и огромными кустами, тоже тропическими.

Сперва мы шли, поднимаясь по ступенчатому тротуару, вдоль проезжей части. Улицу то и дело пересекают поперечные улочки, изредка попадают магазинчики, лавчонки, кафешки. Однажды тротуар наткнулся на открытую кафеш-

ку и бойко проскользнул между столиками.

Затем улица превратилась в сплошную широкую лестницу. Не очень пологую. Но разделенную, слава Богу, на марши площадками для отдыха, и на каждой — скамья. Можно время от времени перевести дух.

А кто говорил, что дорога к храму легка?..

Добрались, наконец, до фуникулера. Сели, поехали. Тут же нас постигло разочарование. Мы предвкушали усладу от проплывающих внизу видов города. А узрели мрачные стены туннеля. Как в метро. Ибо путь пролегал внутри холма. Ехали во мраке, лишь изредка освещаемом рекламой (в самом-то вагончике, конечно, светло).

Церковь Святого Георгия — византийская. Небольшая, изящная, сверкающая белизной. Построена, еще раз скажу, в XI–XII веках. Любопытна ее предыстория. Это как еще один росток апостольского посева. Стояло тут когда-то святилище Зевса. Утрату всенародного доверия к главному богу Олимпа ознаменовало сооружение на том же месте часовни имени пророка Илии. Но она по большей части пустовала, мало кто был способен — тем более пожилые афиняне — подняться на холм, с его в ту пору совершенно диким, каменистым, местами отвесным склоном. С годами часовня развалилась. И вот монах Эммануил Лулудакис построил церковь св. Георгия. Наверное, не один, с помощниками. Предварительно расчистили развалы, а затем проводили «дорожные работы», сделав путь вверх более доступным. Тем не менее, сам Лулудакис больше никогда не спускался в город. Жил здесь до самой смерти. Нам показали мраморную гробницу с его останками рядом с храмом.

Убранство его бедновато. Ни тебе ценных икон, ни выдающейся живописи. Иконы простые, как и роспись стен — сцены из Евангелия. Да и вообще, и снаружи-то маленькая, внутри церковь совсем крохотная. Однако уютная и, повторюсь, изящная по архитектуре. Еще одна примечательность — красивый колокол, подарок княжны Ольги. Внучка российского императора Николая I, ставшая супругой Георга I, короля Греции, покровительствовала этой церкви, заботилась о благоустройстве здания.

Но главное, опять повторюсь, что храм на самом высоком холме — это свидетельство о новой, высочайшей ступени богопознания, на которую вознеслись Афины, бывшая цитадель язычества. И я, конечно, вспомнил и помянул отца Георгия Чистякова. Не только потому, что название церкви обязывало. Нас, прихожан Космы и Дамиана, этот замечательный пастырь тоже вел, продолжает вести к Истине Христовой. Словом и собственным примером. Потому что был талантливым, харизматичным проповедником и писателем. А лично для меня, как и для многих, — духовником. И ув-

лекательным собеседником, у которого я не однажды брал интервью для разных изданий...

Очень красиво, рассказала Марианна, тут празднуют Пасху. Это еще одна неповторимая особенность. Огромное число верующих зажигают свечи и после слов «Христос Воскрес!» спускаются в город, держа их в руках. Вереница пляшущих язычков пламени тянется на несколько километров...

«СЮДА ХОДЯТ ВСЕ РУССКИЕ»

Официальным приходом русскоязычной общины в Афинах является церковь Святой Троицы (Сотира Ликодимос). Как сказала Марианна, «Сюда ходят все русские афиняне».

Когда-то на этом месте были римские бани, расположенные над водопроводом и подземным источником. Потом те, кто откликнулся на призыв Павла, шагнули от телесного очищения к духовному: на фундаменте бань ранние христиане возвели базилику. А нынешний храм был создан в первой половине XI века.

Еще одна историческая подробность: в 1847 году Сотира Ликодимос была куплена российским правительством и стала местом официального представительства русской духовной миссии в Греции. Храм нуждался в реставрации, и она в течение семи лет была проведена — на средства вла-

дельца, точнее — Министерства иностранных дел, под руководством архитектора Р.И. Кузьмина. При восстановлении был сохранен первоначальный план храма, открыты древние фрески и заложенные проемы.

Выглядит Церковь Святой Троицы величественно, красиво, как была задумана и воплощена. Крестовый восьмисторонний купол, по стенам — зубчатая лента

красного кирпича, орнамент, имитирующий арабскую вязь, и тоже сохранившиеся первые украшения здания, среди них образы Христа, святого Стефана, апостола Иоанна Богослова...

Внутри — голубые, со звездами своды. Иконостас изначально был византийским, невысоким, а когда церковь стала посольской, иконостас заменили на высокий, русского типа. Его составляют 18 икон, среди ликов святых — шесть русских. Были вырезаны из дерева Царские врата, по эскизу того же Кузьмина. А роспись немецкого художника Людовика Тирса заменила византийские фрески.

Покидая церковь, мы увидели на дверях распечатку любопытных объявлений. Например: «Братья и сестры! Принимаются добровольные пожертвования на реставрацию старой и изготовление новой ПЛАЩАНИЦЫ СПАСИТЕЛЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА для нашего храма и прихода»...

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ИСКУССТВО

Путь Эллады ко Христу отражен и в экспозициях Музея византийского и христианского искусства. Отражен в чем-то более полно и глубоко, нежели исхоженная нами и осмотренная историческая натура. Естественно. На то оно и искусство.

Музей основан давно, в 1914-м. Сначала располагался на первом этаже Афинской академии, а в 1930 году получил собственное здание — виллу Илисия в центральном районе города.

Пройдя через небольшое здание с портиком, оказываешься в просторном внутреннем дворе, в центре его — фонтан с образцами раннехристианской мозаики.

Здание музея двухэтажное, это снаружи. А внутри — еще три этажа, подземных. Все этажи сообщаются между собой широкой внутренней лестницей, то есть смотрятся они, как пять уровней, или уступов. Помещения просторные, интерьеры, включая оформление самой экспозиции, — разнообразные, поэтому, хоть экспонатов — громадье (около трех тысяч, а всего в фондах музея их в десять раз больше!), свежести эмоций и познавательного рвения хватает надолго.

Статуи, картины, рисунки, гравюры, фрески, керамика, шитье, иконы, старинные книги и рукописи, настенные росписи и мозаика — передать словами впечатления и мысли, которые вызывает это богатство, я не берусь.

Вот стихарь XVIII — XIX в.в. В центре изображена коптская

церковь Дамиана, а вокруг нее 40 женщин святых. «Прелестный наив, большая открытость, — сказала моя жена, художник по профессии. И, помолчав, добавила, — Ну, просто кладезь премудрости».

...Двухсторонние иконы. Иисус, Богородица — поразительные работы! Это и Лики, и в то же время выразительные земные лица, чудесная портретная живопись... Архангел Михаил с шаром в руке, а на нем — крест. Вспомнилось: на Востоке в руках ангелов часто изображают зеркало — прозрачную сферу, содержащую в себе буквы имени Иисуса Христа (ΙΣ ΧΣ) или Его изображение. Зеркало символизирует, что ангел — это дух, а не антропоморфное существо, и служит Христу.

Христос на дереве: «Спас древо жизни». Образ Спасителя, как ветвями, окружен апостолами в медальонах. Эту икону еще называют Христос Лоза Истинная. Как известно, лоза на Востоке — это символ плодородия, бессмертия, а виноград — символ мудрости. Кроме апостолов — веток дерева, есть листочки, побеги. Это верующие люди. Аллегорически икона означает, что Церковь, как дерево, растет, изменяется, развивается. Центром, стволом, является Иисус Христос, обучающий апостолов, через которых создает Церковь, объединяя каждого ее члена в одну семью, делая их участниками Своей жизни...

Ограниченность газетной площади не позволяет продолжать перечень того, что произвело наиболее сильное впечатление. И это не только иконы. Произведения искусства, собранные Музеем,

дают отчетливое представление о том, с какой силой, с какой глубиной проникновения воздействовала на души эллинов Благая весть.

И опять приходит на ум: они потому уверовали, что давно — пусть и безотчетно — ждали. Ждали в поисках своих. Пробиваясь через тьму заблуждений, суеверий, языческих культов.

«Ты создал нас для Себя, — сказал блаженный Августин, — и наше сердце мятется, доколе не успокоится в Тебе».

**Владимир Грудский.
Фото Татьяны Кориной**

Мой благородный друг

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностью: были.*

(В. А. Жуковский)

Гриша Крылов, брат моей институтской подруги Саши Крыловой, неожиданно появился у меня в доме в самый мрачный период моей жизни, когда я окончила аспирантуру и вышла в темный, как мне казалось, мир, не находя в нем смысла и не понимая, что я здесь делаю, зачем живу.

Гриша был первой ласточкой, принесшей мне весть об отце Александре Мене.

— Марина, — говорил он мне, пряча сочувствие за маской легкой иронии, — тебе надо пойти к нашему отцу Александру из Новой Деревни, от него все без ума, особенно, женщины...

Это была его обычная шутивая манера разговаривать.

Я ничего не понимала: какой отец Александр? Из какой деревни? И чем он может мне помочь?

Гриша... Самый светлый из моих друзей в ту пору, всегда готовый меня принять, как и множество других, подобных мне, неприкаянных душ, под кров своего гостеприимного дома и большого сердца. Гриша поддерживал меня в тяжелый период кризиса, его неожиданный слова прокладывали какие-то светлые тропинки в охватившем меня душевном мраке.

— Нет, это неправда, что ты не хочешь жить, — говорил он, задумчиво покачивая головой, — ты не хочешь жить так, как ты живешь.

Гриша занимался йогой. Однажды, когда мы с мужем были у него в гостях, он продемонстрировал нам нечто из своей медитации. Сев в позу лотоса, он зашел: «Аум-м-м...» И что-то изменилось в комнате, словно воздух завибрировал, мы ясно это ощутили!

Он со смехом рассказал мне, что как-то спросил у отца Александра, можно ли исповедать сразу несколько религий, на что отец Александр со вздохом ответил:

— Да тут бы на одну сил хватило...

Один раз он признался мне, что ему нравится одна женщина.

— Но ведь И. (жена) будет страдать, — сказал он.

Его благородное сердце не позволяло ему преступить через страдание близкого человека, он не дал воли этому чувству.

— Знаешь, какая мысль меня утешила? Та, что я живу!

Я тогда не поняла его, а недавно, прочитав у Брэдбери в «Вине из одуванчиков», как мальчик однажды, осознав, что он живой, был потрясен этим, я вспомнила Гришины слова. Он любил и ценил дар жизни!

К жене он относился с трогательной нежностью. Один раз, когда я была у него, она лежала больная.

— Что с тобой, моя родная? — заботливо, с тревогой в голосе спросил он, войдя к ней. — Марина, мне надо ей помочь, — сказал он, давая понять, что мне нужно уйти.

Когда убили отца Александра и я, потрясенная, прибежала в Новую Деревню, во дворе я увидела Гришу. Он грустно проводил меня до станции.

— Знаешь, — сказал он, — сегодня утром я раскрыл наугад Евангелие от Иоанна, и там было: «Изгоняют вас из синагог. Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня».

Затем он сказал:

— Отец Александр бросил вызов силам тьмы, и они объединились и убили его.

И прибавил:

— Но все равно он победит...

Мне запомнились сказанные им как-то слова:

— Когда близкий человек умирает, он словно входит в тебя.

Марина Роднянская

Благочестивая жена

Рядом с поселком Долматовским на берегу реки Меры, в соседней заброшенной деревне Шеломово у Марины был большой друг старушка, самодеятельный регент церковного хора старушек Людмила Сергеевна. Ей было под восемьдесят, кажется, она была из Калининграда. В прошлом бухгалтер. Она то ли потеряла ребенка, то ли избавилась от него. Вела свободный образ жизни, интересовалась мужчинами, когда в пятьдесят лет услышала голос, обращенный к ней:

– Что же ты делаешь? Ведь у тебя погиб ребенок....

Этот голос потряс Людмилу до основания. Она резко развернула жизнь к Церкви. Хотела поступать в создаваемую женскую монашескую общину, принимать иночество, но духовник не благословил.

Каким-то образом купила старый дом в деревне в Ивановской области. Вела уединенный образ жизни, занимаясь хозяйством и почти непрерывно молясь. Пела, читала, регентовала в местном храме.

У Людмилы Сергеевны в сених, рядом с дверью в горницу, стоял гроб. Этот гроб производил сильное впечатление на детей, когда мы приходили в гости к ней. Года через три детям показалось, что в сених стоял уже другой гроб, еще больших размеров, и не серого цвета, а дубовый, роскошный. Стали думать, куда же делся старый?

– Может быть, Людмила Сергеевна отдала его на похороны тети Маруси (другой подруги Марины)? – предположил я.

– У тети Маруси дома стоял свой гроб, – ответила Марина. – И ей не нужен был гроб Людмилы Сергеевны.

У тети Маруси мы тоже часто бывали в гостях. Но ее гроб стоял где-то в подсобке, а не у самых дверей, как у Людмилы Сергеевны, и его не было видно.

После смерти даже дальних знакомых Марина проявляла бешеную активность по спасению души умершего. Полагая, что родственники не будут заказывать поминовений, ни читать Псалтырь, она сама приходила читать Псалтырь и просвещала родственников о необходимости поминовения в храме. От знакомых требовала подавать сорокоусты об умершей. Очень близко принимая к сердцу загробную участь человека, даже если у нее и были конфликты с этим человеком.

По словам Марины, когда умерла Людмила Сергеевна, она вся светилась, и вид у нее в дубовом гробу был счастливый.

Сергей Федоров

Кирилл Раевский

Ищи себе
Свою дорогу.
Свою ищи себе
Печаль.

И будет
Жизни прожитой
Не жаль.

И до ночлега
Доберешься
Понемногу.

А крылья не вдруг
За спиной вырастают.
И крылья не каждого
Ввысь поднимают.

Но только того,
Кто совсем не боится
В полете однажды последнем
Разбиться.

Роща весенняя
Мне говорила...

Столько в словах ее
Счастья и пыла!
Счастья, которое
Жизнь не разбила...

Роща осколков
Не собирала.
Горькие слезы
Не проливала.

Я приду,
Ты только позови.

Долго ждать,
Увидишь,
Не придется.

И покуда сердце
Еще бьется,

Я приду.
Ты только
Позови.

Пастырские письма

В Издательском доме «Жизнь с Богом» готовится к выходу в свет новый труд магистра богословия В. Н. Кузнецовой: ее перевод и комментарий на Пастырские письма.

Пастырскими письмами называются три письма: Письмо Титу, 1-е Письмо Тимофею и 2-е Письмо Тимофею. Они получили название пасторских, потому что были адресованы не двум частным лицам, но помощникам апостола Павла, которым он дал ряд наставлений о попечении церковью Крита и Эфеса. В этих церквях они должны были назначить старейшин, епископов и диаконов, а также неустанно бороться с многочисленными ложными учениями, которые там появились. Кроме того, апостол дает ряд советов самим Титу и Тимофею о том, как они должны вести себя, чтобы быть истинными слугами Бога и являть собой пример для подражания членам общин.

Хотя у многих современных комментаторов есть сомнения в принадлежности писем апостолу Павлу, и они считают, что эти тексты написаны сторонниками Павла в более позднее время и в новой обстановке, они чрезвычайно важны не только для того времени, но и для жизни современной Церкви.

Книга предназначена для студентов богословских университетов и семинарий, а также для широкого круга читателей, занимающихся углубленным изучением Нового Завета.

Дорога любви

В издательстве «Волшебный фонарь» готовится к печати книга «Дорога любви», в которой духовная дочь отца Александра Меня Виктория Шиловская рассказывает о своем родительском опыте. Публикуем отрывок из этой книги.

Внашей семье произошло неприятное, необъяснимое событие. Наш умный, красивый сынок заболел какой-то странной болезнью.

До этого Денис был спокойным, немного неуклюжим ребенком. Отличался повышенной чувствительностью и наблюдательностью. Играя с детьми в песочнице, восхищался песком и камешками. Какие они красивые, как сверкают и переливаются на солнце! Дети подходили к нему, внимательно слушали, удивлялись и тоже изумленно разглядывали обычный песок и камни.

Казалось, он видел мир другими глазами. Каждый день его что-то восхищало и удивляло. Это мог быть яркий цветок, упавший листок клена, темные ветви на фоне заходящего солнца, причудливые облака. И потом он брал белый лист бумаги и с увлечением рисовал сказочных персонажей, ярко раскрашивая цветными карандашами.

Но мы не особенно удивлялись. Нам казалось, что в детстве все

Фото Вики с Денисом, сделанное в 1989 году Софией Руковой

дети — великие художники и музыканты. После посещения храма Денис рисовал купола церкви, людей.

Отец Александр Мень говорил, что на литургии дети быстро устают. Поэтому ребенок может побыть какое-то время в храме, послушать песнопения, молитвы, а когда устанет, можно погулять в церковном дворе.

Наш малыш нравился всем, особенно почему-то взрослым. Такой обаятельный, такой умный!

И вдруг все резко изменилось. Был один мальчик, а стал другой — непонятный и странный. Сидит в одиночестве, низко опустив голову, что-то шепчет, играет с какими-то палочками, а иногда раскачивается в разные стороны.

Мы подходили, обнимали, тормошили, уговаривали, но казалось, что он нас не видит и не слышит. Как маленький Кай в ледяном царстве из сказки «Снежная королева».

Мы громко по несколько раз повторяли один и тот же вопрос. Отвечает не сразу, нехотя, односложно. После ответа снова опускал голову и что-то шептал.

Родители мужа пригласили священника, отца Александра

Меня, посмотреть на Дениса и по-советовать, что нам делать. Приехал батюшка, шумный, веселый, взял Дениса за руку и ушел с ним в комнату, где, по-видимому, молился.

Что там происходило? Мы сидели и ждали. Через некоторое время отец вышел к нам. Он был сосредоточен и серьезен. Сказал, что бывают болезни, с которыми надо жить всю жизнь. Будут взлеты, падения, что-то будет получаться, что-то нет, но каждый день надо вставать и начинать все сначала. Делать с молитвой маленькие шажки.

В дальнейшем все было непонятно и страшно. Где-то внутри все сжалось, в душе поселился страх. Мне пришлось оставить любимую работу специалиста по лечебному массажу и полностью заняться ребенком. Обратились к психиатру по месту жительства. Было назначено медикаментозное лечение. Но мальчик оставался в прежнем состоянии, и улучшений не было.

Попросили совета у отца Александра. Он решил, что ребенка должна осмотреть известный московский психиатр, и передал для нее записку с просьбой о помощи. Так мы узнали, что ребенок страдает аутизмом, находится в тяжелом состоянии и вряд ли выйдет из своей скорлупы.

Показали психиатру последние детские рисунки, которые были нарисованы черной краской. Мрачные рисунки сливались, смешивались друг с другом. Страшная, тягостная картина!

Но вердикт известного психиатра меня почему-то не испугал. Где-то в глубине души теплилась крошечная надежда, что мы победим! И отец Александр успокоил: «Всегда надо надеяться, верить и молиться. К этому обязывает ваше второе, данное в крещении имя Вера».

Через некоторое время малыш стал хуже разговаривать или совсем молчал. Иногда проявлял неадекватное поведение: выливал с балкона одеколоны, духи, шампуни, украшения выбрасывал, предметы. На замечания не реагировал, продолжал бесцельно носиться или молча сидеть и повторять одну и ту же фразу.

Как-то раз во время церковной службы Денис был особенно неспокойным и агрессивным и, когда я хотела подойти с ним к чаше, чтобы он смог причаститься, мешал и отталкивал меня. Я стояла в растерянности и не знала, что делать. Батюшка обратился к пожилым прихожанкам: «Кто из вас постоит по понедельникам? Подойдите к этому мальчику и подведите его к чаше, чтобы он смог причаститься святых Христовых тайн».

Одна неприметная старушка подошла к Денису и подвела к батюшке. На какое-то время он притих и стал поспокойнее.

Денис принимал лечение, но через некоторое время снова стал тревожным. Если что-то терял из любимых предметов, то были крики, плач, кидались вверх и вниз разные вещи, пока не был найден пропавший предмет. Отец Александр нас успокаивал, что лекарства, если принимать с молитвой, тоже чудо. И однажды рассказал об одной семье, где ребенок был очень агрессивным и постоянно все рушил и ломал. Прошло время, он вырос, выучился и стал известным ученым и выдающейся личностью.

Однажды по дороге на новодеревенские пруды мы заехали в храм. Я сказала отцу Александру, что сейчас наш путь будет проходить мимо кладбища, а Денис очень этого боится, и потом его долго надо будет успокаивать. Батюшка поднял руки над головой

сына и помолился. И когда мы проезжали мимо кладбища, Денис как будто его и не заметил.

Помогал нам тогда совсем молодой врач Сергей Владимирович Илюшенко. К нему всегда можно было обратиться за помощью и советом. Он искал для нас специалистов, созванивался, договаривался с ними о встрече.

Однажды мы возвращались после занятий с психологом. Денис был не в лучшем состоянии. Очень возбужден. Увидев толпу народа в электричке, помчался по вагонам. Я едва поспевала за ним. В предпоследнем вагоне сидели отец Александр и Карина Черняк и беседовали. Мы с Денисом мчимся мимо них. В тамбуре дверь не открывалась, и Денис медленно возвратился в вагон.

Отец Александр улыбается нам и говорит: «Я знал, что вы к нам вернетесь». Денис успокоился и сел рядом.

Помогал нам и журналист Сергей Бычков. Перед тем, как пришла пора идти Денису в школу, он пригласил нас в гости и дал на длительный срок большую книгу с красивыми картинками о храбром мышонке в бирюзовых штанишках с пуговицей посередине. Этот мышонек путешествовал со страницы на страницу и учил буквы алфавита.

И мы вместе с мышонком учили буквы, попадали в различные переделки и выходили сухими из воды. Денису сшили такого же мышья-друга. Иногда он терялся, падал в воду, грязь, тогда начиналась паника, крики, слезы, и приходилось шить другого, третьего, четвертого, появлялся новый чистый мыш, и мы продолжали учить буквы вместе. На какое-то время этот мышонек стал близким другом Денису и помогал ему учиться.

Затем по ходу школьных уроков возник интерес к паровозам, их сменило чтение энциклопедий. Денис читал их, разглядывал картинки, что-то срисовывал, записывал в тетрадках.

Потом появилась энциклопедия о насекомых. Ребенка поразили жуки всех размеров, разных расцветок. Он с восторгом их разглядывал, читал, рисовал карандашами, красками, мелками, рассма-

тривал живых жуков через лупу.

А потом друзья Саша и Наташа Андриюшины слепили из пластилина красочных жуков. Денис ни на минуту с ними не расставался, везде с собой таскал! Так жуки просочились в школу. Дети с любопытством их разглядывали, трогали и увлеченно слушали Дениса.

Володя Шишкарёв, музыкант и композитор, наш прихожанин, оказал нам неоценимую помощь, повлияв на формирование лично-

сти ребенка в музыкальном плане. Он приходил в гости с пластинками с классической музыкой, и когда она звучала, обращал наше внимание на одухотворенную живую природу, говорил о красоте мира, быстротечном времени и о том, как неслышно шагает вечность.

Это было так прекрасно!

Малыш познакомился с «Временами года» Вивальди, Шестой симфонией Чайковского, «Тремя

апельсинами» Прокофьева и многим другим. Но особенно поразила и восхитила детское воображение 40-я симфония Моцарта, под которую он пел и приплясывал, и мог слушать ее по многу раз.

И сейчас Володя уважительно называет нашего сына по имени и отчеству, всегда интересуется его делами и внимательно, не перебивая, выслушивает его длинные монологи.

Автопортрет на фоне эпохи

Вышло в свет третье издание романа-хроники Владимира Ерохина «Вожделенное отечество». Наш прихожанин, известный поэт и литературовед Александр Зорин делится впечатлениями об этом произведении. Книгу можно приобрести в киоске нашего храма.

Роман-хроника, как определил свое произведение автор, это миниатюры - события, люди, картины мира. Многие миниатюры похожи на стихотворения в прозе. Автору свойственно ассоциативное мышление, близкое поэтическому. Он любит метафору и владеет ею, как хирург скальпелем. Визуальная хроника сменяется событиями внутренней жизни. Это переживания, рассеянные чувства, мысли врасплох. Фейерверк мыслей, оригинальных или заимствованных, но всегда интригующих.

Это не роман в привычном понимании жанра. Здесь нет связного сюжета, нет развития событий,

Автор иногда говорит о себе в третьем лице, что дает повод отличать его от главного героя. Так художник, работая над автопортре-

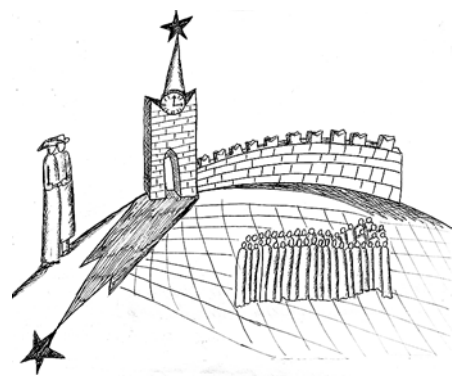
вожделеть скорее означает страстное чувственное влечение, которое может вызвать предмет вовсе не возвышенный. Любовь зла, полюбишь и козла! Короче — небесное и земное сомкнулись в названии книги и не разомкнулись на всем ее открытом беспокойном пространстве.

Поиск пути привел NN в Пушкино, в Новую Деревню, под покров отца Александра Меня. Но и эта встреча поначалу не принесла утешения. Закопанный мрак все так же сливается с мраком душевным, с одиночеством, с бестолочью службы в советском учреждении. В такие времена душевной смуты не помогают ни молитва, ни близкие люди, включая рядом бодрствующего на приходе священника, ни Сам Господь Бог.

О чем это говорит? О трудности подлинного обращения к Богу, о предельной искренности, не боящейся открыть душу и обнаружить слабость беспомощной веры.

О возможном упреке: мол, какая же это вера, если человек кругом одинок?

Но обретение веры — процесс, протяженный во времени...

нет линии, соединяющей всех героев. Но есть сюжет личности, ее импульсивное, динамичное воплощение. И есть колоритный фон.

том, обобщает образ, модель которого смотрит на него из зеркала, и не следует думать, что они идентичны. Подобие документальной точности поддерживают подлинные имена некоторых известных людей. В авторе и герое много схожего, они, может быть, близнецы, и, однако, есть разница. Я бы объединил их под инициалами NN.

Название книги — очень емкое. Словосочетание «вожделенное отечество» взято из православного песнопения по усопшим и подразумевает Царство Небесное. Но в современном употреблении глагол

**Александр Зорин.
Рисунки Раисы Гершон
(из иллюстраций к книге)**

Судьбы Знаменского храма

Позади здания факультета журналистики МГУ, бывшей усадьбы Пашковых на Моховой, перестроенной в 1830-е годы знаменитым архитектором Е. Д. Тюриным, в Романовом переулке стоит одна из красивейших церквей Москвы — Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе.

В старину эта местность носила название Занеглименье, поскольку расположена на севере от Кремля за рекой Неглинкой. В 1565 году Иван Грозный разделил Русь, в том числе и столицу, на «опричнину» и «земщину». В Москве в «опричь» попала вся западная половина города — от левой стороны Большой Никитской улицы до Пречистенской набережной. Там, где ныне стоит Знаменская церковь, в 1567 году расположился Опричный двор, наводивший ужас на всю Русь.

После окончания Смуты и воцарения Михаила Федоровича значительная часть бывшего Опричного двора была пожалована во владение дяде молодого царя — боярину Ивану Никитичу Романову. По нему и получил название Романов переулок. Спустя время земли эти достались дяде Петра I Льву Кирилловичу Нарышкину, с чьим именем и связан великолепный стиль «нарышкинского барокко» конца XVII — нач. XVIII века, сочетавший в себе традиции и европейской барочной архитектуры, и «московского узорочья». Именно в загородных усадьбах Нарышкина были построены такие шедевры, как храм Покрова в Филях или Троицы в Лыкове. Автором их считают крепостного мастера Якова Бухвостова, талантливого зодчего, учившегося «на глаз». По всей вероятности, церковь Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе — также его работа.

Строилась она, предположительно, тогда же, что и знаменитый храм Покрова в Филях — в 1680-е — 1690-е годы. Оба относятся к одному типу «иже под колоколами», поскольку здание церкви было одновременно и колокольной. Оба схожи и в сочетании цве-

тов, и в деталях декора настолько, что их могли изготавливать сразу для двух построек. Но есть и существенные различия. Главное из них: в основе плана церкви Покрова в Филях — круг, в который вписан четырехлепестковый крест. Три наружные лестницы ведут на обходное гульбище. Знаменский же храм построен «кораблем» с одной лестницей-входом на трехстороннее гульбище.

Имя для храма было выбрано неслучайно. Икона «Знамение Пресвятой Богородицы» издавна считалась покровительницей рода

Романовых, происходившего из Новгорода, где она почиталась как одна из главных святынь.

В основе Знаменского храма на Шереметевом дворе — четверик, или куб. К нему примыкают алтарная апсида и приделы во имя преп. Сергия Радонежского и преп. Варлаама Хутынского. На четверике — три водруженных друг на друга восьмерика, уменьшающихся в размерах. На последнем из них крепится главный купол храма — восьмигранный, покрытый стальной «чешуей» и увенчанный крестом ажурной работы. Цветовая

гамма, как и во всех храмах «нарышкинского барокко» — красно-белая. Великолепно и убранство церкви — не лепное, а резное по камню. Это и изящные гребни, и колонки-«наличники», и «ширин-

церковью Шереметевых. Сильно пострадав в 1812 году от пожара и грабежей, он долгое время находился в запустении. Восстановливал его в 1840-е годы по заказу Д.Н. Шереметева, владельца

подумать о святости Живущего в нем... Да не устроит он святыню своею живущих в доме сем, но паче да утешает и облагодотворяет их своею благодатию».

В усадьбе Шереметевых жила их дальняя родственница Надежда Николаевна Шереметева (урожд. Тютчева) — родная тетушка Ф.И. Тютчева и теща декабриста И.Д. Якушкина. Здесь ее навещал В.А. Жуковский.

Последним владельцем усадьбы был Сергей Дмитриевич Шереметев — член Государственного Совета, председатель Императорской Археографической комиссии, глава Общества любителей древней письменности. Он такой запомнил свою родственницу на богослужении в Знаменской церкви: «Здесь у каждого почти прихожанина или члена семьи было свое определенное, излюбленное место... Надежда Николаевна Шереметева впереди, у самого клироса, вправо от аналоя; в темном простом платье, с распущенными седыми волосами под черной шапочкой, с тростью в руках, вижу ее и теперь, словно живую».

В 1917 году усадьбу национализировали захватившие власть большевики.

Григорий Зобин
(Окончание следует)

ки», и «разорванные» фронтоны над окнами.

Храм легкий, словно воздушный, «летающий», праздничный и радостный. Глядя на него, вспоминаешь слова Дмитрия Сергеевича Лихачева о том, что русское христианство — «веселое».

Но может возникнуть вопрос: церковь строил Нарышкин, а почему же она «на Шереметевом дворе»? Это связано с дальнейшей историей владения. Екатерина, внучка Л. К. Нарышкина, вышла замуж за Кирилла Григорьевича Разумовского, а тот, овдовев, продал в 1799 году занеглименское владение шурина своего сына Алексея Кирилловичу — графу Николаю Петровичу Шереметеву.

В старой Москве переулки обычно назывались по роду занятий жителей, по храму или по домовладельцу. Прежде Романов, затем Разумовский переулок был теперь переименован в Шереметевский, а усадьба — в Шереметев двор.

Знаменский храм стал домовою

усадьбы, замечательный московский архитектор Афанасий Григорьевич Григорьев. 21 сентября 1847 года возрожденный в прежней красоте Знаменский храм был освящен святителем Филаретом Московским. Великий пастырь тогда сказал: «Иметь храм Божий близ себя, в своем доме, приятная и вожденная мысль, когда подумать о благодати храма Божия, но и устрашающая мысль, когда

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»